Рюко увернулась от очередного шального удара молотом, и окончательно покинула зону его поражения, а ослепленный жаб, все сильнее беснуясь, направился в направлении ближайшего здания.

***

Ван конечно рисковал, но кровь оказалась красной, значит в ней все таки есть железо! Не прошло и пары секунд, как пролитая кровь устремилась к его ногам, и начала формировать нечто неказистое, лужа вытягивалась вверх, пока не стала напоминать копье, правда чересчур тонкое, что казалось, легко может сломаться.

Но как только оно приобрело законченный вид, то тут же было воткнуто в глотку ближайшего жаба, насквозь. Тот захрипел-забулькал, и выронил, уже было, занесенный для удара молот на землю, прошло пару мгновений, а кровавое копье стало немного больше, правда, заметить это сумел только его пользователь.

Восприятие времени для Вана ускорилось, банально, начал действовать адреналин. Копье все еще не покидало глотку его первой жертвы, с жадностью насыщаясь его кровью, а на мужчину уже нацелились три, нет четыре молота одновременно, но тот до последнего не двигался.

После оглушительного удара асфальт пошел трещинами, взметнулся столб пыли, и вновь сверкнула яркая вспышка света, а молотобойцы, что окружили героя, застыли на месте. Прошла пара секунд, пыль немного рассеялась, и стало очевидно, что Ван не попал под сокрушительную атаку, которая образовала большую сквозную дыру в мостовой, он стоял позади одного из жаболюдов.

Те же были, буквально, выпотрошены и обескровлены, скорее даже иссушены, затем эти не маленькие туши грузно повалились на землю.

Естественно все еще оставалось два с лишним десятка жаб, и они не собирались просто стоять и смотреть, а уже всем скопом набросились на столь дерзкого врага.

Вот молот несется аккурат в голову мужчине, но он с минимальным движением, просто отклоняется от атаки, следом копье, уже более внушительного вида, пронзает грудь жаболюда. Сзади, сразу с двух направлений приближаются тяжелые, словно наковальни, молоты еще нескольких жаб. Ван припадает практически к земле, копье причудливо изгибается покидая тело предыдущей жертвы, следом в разные стороны разлетаются отсеченные ноги, как напавших, так и уже мертвого врагов, чье тело еще приняло на себя удар стразу трех мотов, и отправилось в затяжной полет. Не успевая подняться с земли, герой замечает приближение еще пары атак, направленных строго сверху, но он в очередной вспышке света ускользает от удара, асфальт вновь крошится, а Ван располовинивает одного из напавших, но уже из-за спины.

- Осталось… примерно двадцать… - прошептал он, немного сбитым дыханием, пока увеличивал дистанцию, отступая назад. Выносливость расходовалась быстрее чем он того ожидал, но времени на отдых уже нет.

Впрочем, несколько драгоценных секунд он сумел выиграть, и слегка перевел дух.

Кажется, жаболюды, неожиданно решили сменить стратегию:

Они выстроились в несколько рядов по трое, и первая троица двинулась на героя, все ускоряя темп.

«Кажется, сейчас будет особенно жарко» - подумал Ван, одновременно уворачиваясь от первой атаки в низ корпуса.

Это вынудило его подпрыгнуть, отступая назад, и, тут же, последовал удар в голову от которого он едва увернулся, извернувшись подобно коту. Однако, третий удар уже настиг цель, так как он был буквально зажат и обездвижен, так еще и лишен опоры.

Раздался глухой звон и героя пулей отшвырнуло обратно, но пролетев с десяток метров, он вонзил копье в землю, и сумел остановить полет, его лоб покрылся испариной, а с кистей рук, все так же твердо сжимающих копье, капала уже его кровь.

- Ссука… - Выругался Ван.

Его руки онемели, пропусти он этот удар, то стал бы похож на груду фарша, но даже так ему не слабо досталось, да еще выносливость теперь была на пределе.

Единственный плюс, так это то, что вновь увеличился разрыв между ним и жабами, и он использовал этот шанс, что бы оглядеться:

В стороне, где должны сражаться девочки, стоял огромный столб пыли, и хоть он беспокоился за них, но это еще и значило, что его не видят, а выходит, теперь он может быстро со всем покончить.

***

Вереща и вращая молотом, жаб, в труху снес стену театра, поднялась пыль, и он пропал из виду, и хоть видно его уже не было, но грохот доказывал, что тот все еще буйствует внутри самого здания.

- И что теперь? – Спросила Настя.

- Не знаю, может, сможем его добить, когда выдохнется? – Неуверенно предположила Рюко.

- А если нет? К тому же, может Вану помощь понадобится? – С беспокойством на лице парировала первая.

Тяжело выдохнув, Рюко все же согласилась.

- Хорошо, но придется быть более осмотрительными, мало ли там что то на голову рухнет…

После этой короткой беседы подруги вошли через пролом в стене, и направились следуя шуму и разрушениям созданными ослепленным и озлобленным жаболюдом.

- Послушай, у меня появилась идея. – Тише обычного произнесла Рюко, и быстренько рассказала насте свой план.

Не успели они договорить, как следы разрушений привели их, в немалого размера, концертный зал. Прямо по его центру, среди разбросанных, переломанных кресел и обломков уничтоженной стены, стояла огромная фигура жаба.

В полутьме он грозно возвышался над учиненным разрушением, и почему то наконец приутих, только шумно дышал изрыгая настолько горячий воздух, что даже в относительно теплую погоду, тот клубился вокруг него паром.

Следуя плану Рюко, и заодно пользуясь ситуацией, девочки начали расходиться в разные стороны, как бы, окружая жаба.

Когда Рюко почти приблизилась на достаточное расстояние, под ногами что-то предательски хрустнуло, и без того взвинченный жаб тут же встрепенулся, и было приготовился в занести молот для упреждающей атаки, как его отвлек голос Рюко раздавшийся с совершенно другого направления:

- Я здесь, эй жаба! – Это Настя включила заранее записанную фразу на диктофон в телефоне.

Этого хватило, что бы жаб замешкался, за что поплатился жгучей болью в правом боку. Но, не ослабляя хватку оружия, он попытался отмахнуться, на что последовал короткий вскрик, убедившись в верности выбранного направления, он начал отчаянно размахивать молотом.

Вот только теперь боль обожгла уже спину, и все углублялась, пока не распространилась на все внутренне пространство грудной клетки.

Легкие были разорваны, как и сердце, но в последний момент, на предсмертных рефлексах, жаб запустил свой молот прямо в потолок, после чего завалился на спину, а его самого завалило обломками рухнувшего потолка.

***

После того как Рюко смогла удачно поразить бок жаба, сама едва не поплатилась за это жизнью, схлопотав, вскользь, удар по голове.

Дальше она не особо соображала:

Вроде как проскочила между ног жаба, все казалось затуманенным, а после прыгнула ему на спину и изо всех сил начала рвать разгоряченную плоть, а потом и вовсе, почему то, потемнело окончательно.

http://tl.rulate.ru/book/11192/298992